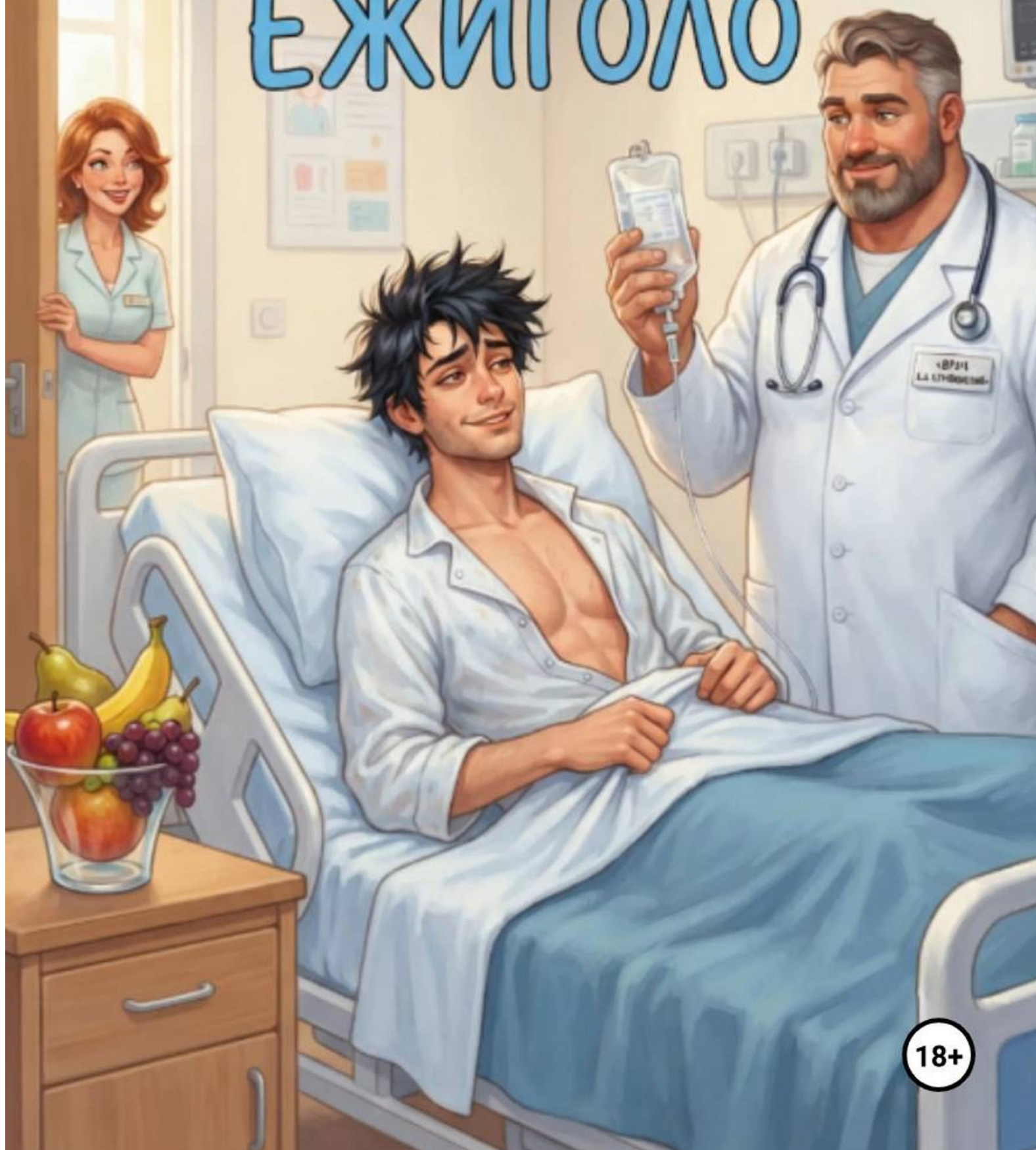

Анастасия Балута

УТОМЛЁННЫЙ ЕЖИГОЛО

18+

Анастасия Балута

УТОМЛЁННЫЙ ЕЖИГОЛО

«Автор»

2026

Балута А.

УТОМЛЁННЫЙ ЕЖИГОЛО / А. Балута — «Автор», 2026

Илья — бывший офицер, а ныне эскортник. Красивый, молодой, востребованный. Женщины платят ему бешеные деньги, чтобы он дарил им тепло, нежность и иллюзию любви. Он думал, что сможет всё: и шесть клиенток за ночь, и мотоцикл с адреналиновой дамой, и даже семейную пару с извращёнными фантазиями. Но однажды организм сказал «стоп». Илья попадает в урологическое отделение к доктору Сарапонскому — потомственному урологу с говорящей фамилией и большим сердцем. Диагноз: профессиональное выгорание. Лечение: покой, витамины и разговор по душам. Сатирический, местами абсурдный, но очень человечный рассказ о том, как можно потерять себя в погоне за деньгами и чужими желаниями. И о том, что даже самый «колючий ёжик» может отрастить новые иголки — если рядом окажется правильный доктор. Внимание: после прочтения вам захочется обнять своего уролога. Или хотя бы сказать ему спасибо.

© Балута А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анастасия Балута

УТОМЛЁННЫЙ ЕЖИГОЛО

Рассказ

Максим Петрович Сарапонский был удивительным и очень нужным врачом. Даже имя его в полной мере соответствовало тому направлению медицины, которое он избрал для себя ещё задолго до поступления в институт. Ибо Максим в переводе с латинского означало «большой», Петрович в переводе с греческого — «твёрдый». А венчала этот лингвистическо-медицинский экстаз семантики и прагматики его замечательная фамилия, ведущая своё начало от приспособления тоже в некотором роде латинского. И это был уже факт исторически зафиксированный, так как впервые этот прибор упоминался Сенекой Старшим в его труде «Controversiae», потом получил распространение на Востоке, оттуда (или непосредственно из Рима) проник он в Европу, а потом просвещённая Европа познакомилась с этим нужным дивайсом и Россию-матушку.

Таким образом, Максим Петрович Сарапонский был потомственным урологом, и род его вёл начало чуть ли не с тех самых времён, как привезён был в государство Российское прототип его фамилии. И надо сказать, профессией своей Максим Петрович гордился и преумножал славу предков, избавляя от самых разных недугов сильную часть сильной половины человечества, что способствовало и увеличению рождаемости, и здоровью нации, да и в целом повышению уровня дофамина всех русских мужчин. Поговаривали, что в ординаторской висел портрет его прапрадеда, который ещё при Екатерине Великой лично принимал пациентов с «каменной болезнью» и всегда держал под рукой тот самый инструмент, что дал фамилию династии. Но это были лишь слухи — ибо портрет был подписан неразборчиво, а сам инструмент давно покоился в музее медицинской истории, куда Максим Петрович ездил раз в год, как на поклонение.

На самом деле он просто был урологом от Бога. С руками, которые помнили каждую операцию, с голосом, от которого даже самые капризные пациенты замолкали, и с чувством юмора, которое он держал при себе — до поры до времени.

Обход в урологическом отделении начинался ровно в девять. Максим Петрович выходил из ординаторской, застёгивая белый халат на все пуговицы, хотя внутри было жарко. Он был крупным мужчиной — рост под 190, широкие плечи, голова на короткой шее, как у быка. Глаза — серые, пронзительные. Женщины-медсёстры, глядя на него, томно вздыхали, но он был женат, и верен. Верен, но... внимателен.

Это утро начиналось обычно. В палате 7 лежало несколько новых пациентов, поступивших сегодня ночью из отделения Скорой помощи. Среди них несчастный ловелас Вася Конечкин, жена которого, прознав про очередной загул своего неблаговерного, воплотила-таки в жизнь свою гипотетическую угрозу «оторвать яйца этому кобелю». Благо, бегал Василий быстрее жены, и до конца она угрозу исполнить не сумела, но-таки рванула разок. После чего на рабочий орган Конечкина смотреть было страшно: цветом он напоминал перезрелый баклажан, а формой — грушу, которую перепутали с боксёрской грушей и изрядно поколотили. Максим Петрович, мельком глянув, лишь крикнул и велел медсестре готовить операцию. «Василий, — сказал он с укоризной, — женщины — они как скальпель: в умелых руках лечат, в неумелых — калечат. Твоя жена, видимо, к медицине отношения не имеет». Конечкин только жалобно заскулил и закрыл глаза.

Второй пациент, Матвей Зюзюкин, был банальным алкоголиком, орган его рабочий итак почти уже не работал, но он зачем-то пытался засунуть его в бутылку из-под водки, то ли в целях дезинфекции, то ли бог его знает зачем. Орган хоть и был нерабочий, но не маленький, и в бутылке застрял намертво. С ней и привезли. Мда Максим Петрович вздохнул и покачал головой, глядя на этот стеклянный футляр, из которого торчало то, что когда-то было мужским достоинством. «Матвей, — сказал он, — алкоголь и так сужает сосуды. А ты решил сузить еще и механически. Ну, ты гений, что сказать». Матвей, находившийся в состоянии тяжелого похмелья, только мыкнул и попытался улыбнуться, но вышло криво.

Но всё это было банальным и в практике доктора Сарапонского уже встречалось. А вот третий пациент вызывал интерес. Потому что на вид он был молодым и очень красивым, и выглядел вполне здоровым. Только в голубых, как весеннее небо, глазах его была такая грусть и усталость, что у видавшего виды доктора сочувственно защемило сердце. А в диагнозе Илюши Жундонова стояло непривычное для урологического отделения слово ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ. По-латыни это звучало бы как «*fatigatio chronica*» — хроническое утомление, — но применительно к урологии диагноз этот был столь же экзотичен, как снег в Сахаре. Максим Петрович даже перечитал карту дважды, но там было четко написано: «Жалобы на слабость, снижение либидо, апатию, отсутствие эрекции». И, что самое удивительное, — в графе «профессиональная деятельность» стояло: «индивидуальный предприниматель».

Поэтому Максим Петрович, движимый жалостью и любопытством, первым делом направился к койке именно этого больного.

— Илья? — Максим Петрович поднял историю болезни и хмыкнул. — Возраст: 25. Профессия: «индивидуальный предприниматель»... Ну-ну.

Он окинул взглядом парня. Тот лежал на спине, прикрыв глаза длинными ресницами. Черные волосы — небрежно растрёпанные, как у человека, который не спал трое суток. Лицо — красивое, но бледное, с лёгкой синевой под глазами. Грудь — широкая, рельефная, но как-то неестественно напряжённая, будто парень даже во сне не мог расслабиться. Руки — с длинными пальцами, которые, казалось, умели делать что-то очень нежное... Или очень интенсивное.

— Илья, — повторил врач, уже строже. — Я — Сарапонский. Давайте поговорим.

Парень медленно открыл глаза. И Максим Петрович на мгновение опешил. В этом взгляде была такая глубина усталости, что она пробивала броню профессионального цинизма. Не просто усталость — выгорание. Состояние человека, который давно уже работает на износ, и организм нажал на экстренное торможение.

— Доктор, — голос у Ильи был хриловатым, низким, как у человека, который только что очнулся после глубокого — Я даже не знаю, как тут оказался. Помню только, что мне вызвали скорую. А до этого — он замолчал, собираясь с мыслями. — До этого месяц пытался держаться. Работал через силу. А потом просто вырубился. И всё.

— Рассказывайте, — коротко бросил Сарапонский, садясь на стул у койки и закидывая ногу на ногу. Серые глаза впились в Илью. — И, пожалуйста, без «индивидуального предпринимательства». Что вы делаете на самом деле?

Максим Петрович ждал ответа, но взгляд его на мгновение задержался на голове пациента. Волосы Ильи — тёмные, жёсткие, чуть влажные от пота — торчали в разные стороны короткими иголками, как у рассерженного ежа. Не то чтобы нечёсанные — нет, скорее, уложенные с небрежной тщательностью, будто парень готовился к выходу, но так и не нашёл сил пригладить их. И эта колючая, беспомощная взъерошенность на красивом, измождённом лице создавала странный контраст: сильный, ухоженный торс — и голова, похожая на ёжика, которого переехал грузовик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.